

Соавтор древних мастеров

Карельский реставратор икон Александр Байер руководствуется принципом «убей в себе художника»

Андрей Фарутин
Петрозаводск

В Карельском музее изобразительных искусств собрана богатейшая коллекция старых икон Русского Севера, многие из которых отреставрированы Александром Байером. Со стен пронзительно и мудро смотрят лики Спаса и Богородицы, апостолов и других особо почитаемых на Руси святых. Разных эпох, разных иконописных традиций и школ. Одни, потемневшие от времени, иконы традиционно скупого северного письма, собранные из разрушенных и утраченных церквей и часовен глухих карельских деревушек. Другие, празд-

сандра на этот счет особое мнение.

Главным в своей работе реставратор Александр Байер считает принцип «убить в себе художника».

«На многих иконах изобразительная поверхность потрескалась, часть ее вовсе осыпалась или стерлась, — рассказывает он. — В других случаях на оригинальную начальную живопись со временем легли поздние наслоения. Тогда их приходилось осторожно снимать, добираясь до самого раннего слоя. Плюс к тому буквально все иконы подлежали укреплению — фиксации хотя бы в том состоянии, в каком они до нас дошли, чтобы не разрушались дальше, жили, дышали...»

но не поддаваться подобному искушению.

Александр начал процесс «художественного самоубийства» в Питерском училище имени Валентина Серова. Кстати, он попал в первый набор по специальности «реставрация живописи». Учился у знаменитого художника-реставратора Анания Борисовича Бриндарова. После окончания училища в 1970 году был распределен в Карельские реставрационные мастерские, сразу направившие его на заповедный остров Кижь, где тогда развернулась активная работа по консервации собрания старых икон.

Под руководством Байера и по его проекту в 1980-х годах демонтировался иконостас знаменитой Преображенской церкви, внесенной в список Всемирного наследия ЮНЕСКО и по праву считающейся визитной карточкой Кижей. В прошлом году 22-главому храму исполнилось 290 лет. Церковь недоступна для туристов уже более двух десятилетий. В следующем году начнется ее реконструкция, проект уже согласован с ЮНЕСКО. Реставрация завершится в 2014 году, к 300-летию главного кижского храма.

К слову, большинство икон в храме — местного письма, созданы в XVII—XVIII веках. Среди них иконы Спаса-Преображения (XVII век), Огненное восхождение Илии, Георгия Великомученика (XVIII век). Со Смутного времени кижане почитали как чудотворную икону Всемиловитого Спаса. Когда отряды литовцев и поляков, занимавшихся разбоем и грабёжом, вторглись на территорию заонежских погостов, эта икона, простреленная нападавшими,

Реставраторам приходится немало потрудиться, чтобы вернуть иконам прежнюю красоту.
Фото Михаила Циммеринга (НГ-фото)

обрела божественную силу и олепила захватчиков.

Оригинал маркировки законсервированных икон Преображенской церкви Александр Байер до сих пор бережно хранит в надежде, что ему доверят восстанавливать этот уникальный живописный памятник.

нутных удобствах и благах, ни об отдаленном будущем. То с головой уходит в работу, то делит свободное время с друзьями. О таких говорят: «бессребренник», «рубаха-парень», «душа нараспашку».

Архиепископ Петрозаводский и Карельский Мануил, уз-

Архиепископ Петрозаводский и Карельский Мануил настоял на крещении мастера и сам провел этот обряд

В 1987 году Александру Байеру была присвоена первая категория художника-реставратора древнерусской живописи. За ним числятся больше тысячи укрепленных икон, сотни отреставрированных, десятки живописных полотен современного искусства, тоже мастерски им восстановленных, ряд воплощенных дизайнерских проектов. В сентябре нынешнего года, к 35-летию его творческой деятельности, в Карелии в местном музее изобразительных искусств будет представлена экспозиция живописных реставратором произведений иконописи, многие из них будут впервые извлечены из запасников.

Многолетнее сотворчество, «соавторство» с иконописцами древности оказали немалое влияние на натуру Александра. Свою жизнь он воспринимает как миг на фоне вечности. Живет в подвале-мастерской, не особо задумываясь ни о сиюми-

нав однажды, что столь близкий к православным святыням мастер с детства был нехристом, самолично настоял на его крещении и сам же провел этот обряд.

Пару лет назад случилось так, что Александр сорвался с обледеневших лесов, возведенных вокруг памятника воинам, партизанам и подпольщикам Карельского фронта, который его творческая бригада готовила к открытию на 300-летие Петрозаводска. Упал с большой высоты, сломал три позвонка. О его перспективах снова встать на ноги и активно работать врачи говорили с большими сомнениями. Но, видимо, художника и впрямь хранит Бог. Александр превозмог тяжелейший недуг. Хирурги поставили ему на поясничные позвонки специальные титановые держатели. Сейчас Александр Байер снова работает, отдает свой талант мастерам прошлого, и они перед ним в долгу не остаются.

Что-то улучшать, дорабатывать, дорисовывать от себя для реставратора недопустимо

нично красочные, новгородские и выгорецкие. Но это теперь они выглядят как новые, радуют глаз яркими свежими красками. «А ведь некоторые из этих икон были обнаружены в ужасном состоянии, — рассказывает Александр. — Трудно было даже понять, кто на них вообще написал». Чтобы вернуть к жизни эти произведения древних мастеров, мало знать технику реставрации, рецепты химических средств, владеть инструментами. Нужно самому быть художником. Но у Алек-

На древних живописных «листах» сосны и липы едва угадываются связующие прожилки осетрового клея, применяемого при консервации иконописи. В этот редкий клеевой состав добавляется мед, обеспечивающий его пластичность, и антисептические вещества против грибка. Но каких-то новых красок, которые выглядели бы вмешательством посторонней руки, не заметно. Тут что-то улучшать, дорабатывать, дорисовывать от себя для мастера недопустимо. Важ-